

Е.В. Чжан Му

МЭНЬ-ГУ-Ю-МУ-ЦЗИ

**Записки о монгольских
кочевьях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е.В. Чжан Му**
Мэнь-гу-ю-му-ци: Записки о монгольских кочевьях / Е.В. Чжан Му – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 600 с.

ISBN 978-5-518-07315-9

ISBN 978-5-518-07315-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе переводчика.

Мэнь-гу-ю-му-цзи, т. е. „Записки о Монгольских кочевьях“ — сочиненіе, принадлежащее кисти двухъ китайскихъ ученыхъ, Чжанъ-му ¹⁾, по прозванію Ши-чжоу и Хэ-цю-тао ²⁾, по прозванію Юань-чуаня. Съ самаго момента появленія въ свѣтъ въ 1867 году,

1) Чжанъ-му, уроженецъ Динь-чжоу, въ провинціи Сань-си. Одаренный недюжинными способностями и обширною эрудиціею, онъ, однако, благодаря присущему многимъ китайскимъ ученымъ, самолюбію, испортилъ предстоящую ему служебную карьеру. Будучи еще студентомъ, онъ на повѣрочномъ испытаніи во Дворцѣ нагрубилъ одному князю, которому поручено было обсызывать студентовъ для удостовѣренія въ томъ, что они не принесли съ собою заранее подготовленныхъ диссертаций. На вопросъ князя, нашедшаго у Чжана какія то замятки: «это твоя контрабандная диссертация?» послѣдній, указывая на свое брюхо, съ бравною отвѣчалъ: „моя диссертация здѣсь“. За эту выходку онъ былъ навсегда лишенъ права экзаменоваться. Тѣмъ не менѣе, его обширная эрудиція спиксала ему расположеніе бывшаго канцлера, Ци-цзюнь-цзао. Редакція его принадлежитъ Юань-Тай-цзу-шэнь-у-цинъ-чжэнь-цзи, т. е. «Описаніе походовъ Чингисхана». Онъ умеръ отъ полового истощенія, на 39 году жизни, не успѣвъ окончить порученной ему покровителемъ его работы по снабженію Фань-бу-ло-лю географическими и археологическими примѣчаніями.

2) Хэ-цю-тао, другъ Чжанъ-му и продолжатель примѣчаній его къ Мэнь-гу-ю-му-цзи, уроженецъ уѣзда Гуанъ-цза, въ провинціи Фу-цзянь, магистръ времени Дао-гуана и столоначальникъ министерства Уголовныхъ Дѣлъ. По рекомендаціи члена государственнаго совѣта Чэнь-фу-эня, онъ въ 1860 году представилъ богдохану сочин. Шо-фанъ-бэй-чэнь, т. е. „Очеркъ сѣверныхъ странъ“ и въ награду за это былъ прикомандированъ къ частной богдоханской библиотекѣ, Моу-динъ-дянь. Умеръ онъ въ 1862 году въ должности бібліотекаря Баодинь-фуской бібліотеки. Изъ сочиненій, вышедшихъ изъ подъ его редакціи можно указать: Бэй-цзяо-хуй-пьянь, т. е. „Общій очеркъ сѣверныхъ пограничныхъ владѣній“, въ которомъ значительное мѣсто отведено описанію Россіи и Хэй-лунь-цзянь-вай-цзи, т. е. „Частное описаніе Хэйлуцзянскаго воеводства“. Какъ въ этихъ двухъ сочиненіяхъ, такъ въ особености въ примѣчаніяхъ къ „Описанію монгольскихъ кочевій“ Хэ-цю-тао показалъ обширную эрудицію, не лишнюю самостоятельной критики.

сочиненіе это не преминуло возбудить къ себѣ живой интересъ среди первостепенныхъ китайскихъ ученыхъ, а равно обратилъ на себя серьезное вниманіе нашихъ корифеевъ синологии, каковы, покойный о. архимандритъ Палладій, и академикъ, профессоръ В. П. Васильевъ. Мое личное знакомство съ этимъ сочиненіемъ убѣдило меня въ важности его и побудило еще въ семидесятыхъ годахъ приступить къ переводу его на русскій языкъ. Къ сожалѣнію, мои прямыя служебныя обязанности, приготовленіе къ изданію Русско-Китайскаго Словаря и наконецъ восьмилѣтній трудъ надъ окончаніемъ обширнаго Китайско - Русскаго Словаря, начатаго о. архимандритомъ Палладіемъ и едва ли доведеннаго имъ до половины, лишили меня возможности окончить настоящую работу гораздо ранѣе.

Предлагая нынѣ вниманію ученаго міра только простой переводъ Мэнь-гу-ю-му-цзи, не снабженный научными примѣчаніями, мы руководствовались желаніемъ дать ему возможность поскорѣе ознакомиться съ несомнѣнно цѣннымъ географическимъ, историческимъ, археологическимъ, этнографическимъ и статистическимъ матеріаломъ, заключающимся въ этомъ замѣчательномъ произведеніи китайскаго трудолюбія. Особенную цѣну, по нашему скромному мнѣнію, оно должно имѣть въ глазахъ нашихъ ученыхъ монголистовъ, которымъ, въ виду отсутствія подобныхъ компиляцій на языкъ ихъ специальности, оно будетъ служить солиднымъ пособіемъ для уясненія ихъ свѣдѣній о судьбахъ изучаемаго ими народа.

Такъ какъ главный научный интересъ настоящаго сочиненія заключается не въ самомъ текстѣ, сравнительно довольно сжатомъ и сухомъ, а въ обширныхъ и любопытныхъ примѣчаніяхъ, которыми снабдили его ученые авторы, то примѣчанія эти, въ виду объема ихъ, мы нашли болѣе удобнымъ помѣстить въ концѣ сочиненія. При этомъ нѣкоторыя изъ примѣчаній, по относительной незначительности представляемаго ими интереса, или излишнему многословію, были мною значительно сокращены, или же вовсе опущены.

Въ заключеніе я считаю долгомъ принести глубокую благодарность нашему извѣстному монголологу, профессору Петербургскаго Университета, А. М. Позднѣву, который много содѣйствовалъ мнѣ въ восстановленіи монгольскаго чтенія собственныхъ именъ и географическихъ названій, искаженныхъ при передачѣ ихъ китайскими іероглифами, а равно профессору того же Универси-

тега Н. И. Веселовскому, обязательно принявшему на себя, кромѣ
чтенія корректуры, исполненіе всѣхъ весьма не легкихъ заботъ
по изданію настоящаго труда.

П. Поповъ.

Петербургъ.
23 апрѣля 1892 г.

Необходимое предувѣдомленіе.

При опредѣленіи границъ аймаковъ во всѣхъ тѣхъ слу-
чаяхъ гдѣ, напечатано: „кочевье въ такомъ-то направленіи
простирается до такой-то мѣстности, соприкасаясь на про-
тяженіи столькихъ-то ли съ тѣмъ-то“ слѣдуетъ читать: „про-
стирается въ извѣстномъ направленіи до такой-то мѣстности
на столько-то ли, соприкасаясь съ тѣмъ-то и проч.“.

Предисловіе автора.

Въ Китаѣ нѣтъ недостатка въ людяхъ, обладающихъ выдающимися талантами и обширною эрудиціей. Но для того, чтобы творенія ихъ могли быть признаны выходящими изъ общаго уровня и никогда не теряющими своего значенія, требуется два условія: въ книгахъ археологическихъ—стремленіе къ отысканію истины въ дѣйствительныхъ фактахъ; въ книгахъ, рассуждающихъ о современныхъ предметахъ, приложеніе ихъ къ устроенію государства (міра). Эти два условія несовмѣстими въ одномъ лицѣ и только одному Чжанъ-ши-чжоу удалось соединить ихъ въ «Запискахъ о монгольскихъ кочевьяхъ».

Когда я, приступая къ изданію «Очерка объ инородцахъ» (Фань-бу-яо-лю), принадлежавшаго перу моего покойнаго отца, просилъ Чжанъ-ши-чжоу вновь проредактировать ихъ, то на это онъ замѣтилъ мнѣ, что описанія государствъ обыкновенно идутъ рука объ руку съ лѣтописями. Такъ. Сы-ма-цянъ написалъ «Историческія Записки», а Бань-гу первый положилъ основаніе географическому описанію, что послужило къ ихъ вѣщней обоюдной пользѣ. Настоящій очеркъ представляетъ собою лѣтопись, а потому, въ видахъ поясненія его, я просилъ бы присоединить къ нему географическое описаніе. Я сталъ торопить его осуществленіемъ этого дѣла. Но не успѣли еще вырѣзать доски, какъ Чжанъ-ши-чжоу скончался. Тогда я обратился къ Хэ-юань-чуаню (Хэ-цю-тао), прося его привести въ порядокъ каждый аймакъ. Дополненіе текста потребовало отъ Хэ-цю-тао еще 10 лѣтъ труда. Обстоятельная провѣрка и изслѣдованіе этой работы показали, что она составлена тщательно и систематично, что, приводимыя въ ней свидѣтельства отличаются полнотою и неспорченностію, а изслѣдованія—основательностію и подкрѣплены точными данными, такъ что, по сравненію съ географическими очерками древнихъ ученыхъ, изслѣдованія Хэ-цю-тао состоятъ на ряду съ толкованіями Ли-

тина ¹⁾ на «Шуй-цзинь-чжу» и съ «Описаніемъ областей и уѣздовъ» Ли-цзи-фу ²⁾. О такихъ же географахъ, какъ Ло-ши ³⁾ и Чжу-му ⁴⁾ и слѣдовавшихъ за ними, нечего и говорить. Чжань-ши-чжоу, составивъ эту книгу, неужели можетъ гордиться только тѣмъ, что, благодаря обширнымъ изысканіямъ о малоизвѣстныхъ странахъ, занялъ мѣсто въ ряду географовъ? Тѣмъ, которые занимались этимъ предметомъ, извѣстно, что монгольскія земли граничатъ съ Китаемъ и что отъ силы или слабости племенъ ихъ населяющихъ, зависитъ процвѣтаніе или упадокъ Китая. Это не то, что заморскія отдаленныя страны, къ которымъ можно относиться безразлично.

До Танской династіи земли, лежавшія за границею по сѣверную и южную сторону Гобійской пустыни, не входили въ составъ Китая и потому въ исторіи о нихъ не могло быть упоминанія. При династіяхъ Ляо, Цзинь и Юань на земляхъ этихъ, хотя и были учреждены области и уѣзды, но въ географическихъ отдѣлахъ исторій этихъ трехъ династій отъ нихъ остались только одни имена. О положеніи же горъ, рѣкъ, и о стратегическихъ пунктахъ, прикрывавшихъ важные города, въ нихъ нѣтъ никакихъ изысканій. Потому, для желающихъ познакомиться съ древнею исторіею этой страны невозможно обойтись безъ настоящаго сочиненія. Такъ, изъ него мы узнаемъ, что Кордиинцы и Тумоты служатъ оплотомъ для пограничныхъ воротъ; Онюты и Учжумуцинцы прилегаютъ къ заповѣднымъ землямъ (Богдохановы отъѣзжія поля):

¹⁾ Ли-тинъ, по имени Дао-юань, составилъ при Хоу-Вэйской династіи, въ 3-мъ ст. по Р. Х., поясненіе къ одному изъ древнѣйшихъ географическихъ сочиненій Китая—Шуй-цзинъ (Описаніе рѣкъ), написанному Хань-сань-цзинемъ, при династіи Хань. Книга эта отличается самымъ подробнымъ описаніемъ водъ Китая, захватывая и лежащія по нимъ города и горы.

²⁾ Цзань-хуань, по прозванію Ли-цзи-фу, составилъ при династіи Танъ соч. Юань-хэ-цзюнь-сянь-чжи, т. е. „Географическое описаніе областей и уѣздовъ Китая въ годы правленія Юань-хэ“ (806—821 г.). Изъ этого сочиненія, состоявшаго изъ 47 тетрадей, утрачено 7. Оно цѣнно тѣмъ, что въ немъ сохранились наиболѣе древнія географическія свѣдѣнія.

³⁾ Суанскій ученый, составитель извѣстнаго географическаго соч. Тай-пинъ-чжуань-юй-цзи, т. е. „Всеобщая географія годовъ правленія Тай-пинъ“, въ 193 тетрадахъ.

⁴⁾ Составитель Фанъ-юй-шэнь-лань, т. е. „Обзорніе географическихъ достопримѣчательностей Китая“, соч., появившагося въ 70 тетрадахъ, въ 1240 году и исполненнаго множествомъ стиховъ и одъ, но съ краткими географическими замѣтками. Благодаря этому, въ немъ видать начало извращенія географическихъ понятій, существовавшихъ въ древности. *Примѣч. переводч.*

Сы-цзы-бу-ло'сцы окружають Юнь-чжунъ (сѣверные предѣлы Сянь-си); Ордосцы занимають Хэ-тао. Что-же касается Халхасцевъ, Дурботовъ, Торгутовъ и другихъ аймаковъ, то они или обнимають горы Гобійскихъ степей, или занимають сѣверный и южный склоны Алтая, или же соприкасаются съ Россією и киргизскими владѣніями. Обитатели всѣхъ этихъ аймаковъ представляютъ отборныя войска Небесной имперіи и находятся во взаимной связи съ нашими гарнизонами въ Кобдо и Тарбагатаѣ. На это всѣмъ, занимающимся политикою управленія, слѣдуетъ обращать все свое вниманіе. Попадись эта книга позднѣйшимъ ученымъ они непременно убѣдятся въ томъ, что болѣе половины ея относится къ военной и колониальной политикѣ. Такимъ образомъ, занимающіеся исторією найдутъ въ ней пособіе къ отысканію истины въ дѣйствительныхъ фактахъ, а правители извлекутъ изъ нея практическую пользу для дѣла управленія (народомъ). Послѣ сего, развѣ это не безсмертное произведеніе?

Ци-цзюнь-цао,

уроженецъ Шоу-янъ'скаго уѣзда провинціи Сянь-си,

9-й годъ правленія Сянь-фына (1859 г.).

記游牧古蒙

ЗАПИСКИ О МОНГОЛЬСКИХЪ КОЧЕВЬЯХЪ.

Топографія кочевьевъ внутреннихъ монголовъ
Чжериму'скаго сейма.

1. Корцинскій аймакъ.

Корцинскій аймакъ лежитъ въ 870 ли на С.В. отъ Си-фынь-коу и 2.800 ли отъ Пекина. Съ В. на З. простирается на 870 ли, съ Ю. на С. на 2.100 ли. На востокѣ граничитъ съ Чжалайтами, на З. съ Чжарутами, на Ю. доходитъ до Шэнъ-цзинь'ской пограничной стѣны, на С. простирается до границъ Солоновъ.

При Циньской и Ханьской династіяхъ земли, занимаемыя Корцинскимъ аймакомъ, составляли сѣверную часть провинціи Ляодунъ; при младшей Ханьской династіи земли эти принадлежали Фууй'цамъ и Сяньби'сцамъ ¹⁾. Въ періодъ Сѣвернаго и Южнаго Дворовъ (419—581) и династіи Суй (581—619) и Танъ (620—901) земля эта принадлежала Киданямъ и Мохэсдамъ ²⁾. При Ляоской династіи (916—1125 г.) она составляла восточные предѣлы провинціи Шанъ-цзинъ и сѣверные провинціи Дунъ-цзинъ. При Гиньской (1115—1234 г.) земли эти входили въ составъ провинціи Шанъ-цзинъ. Бэй-цзинъ и Сянь-пинъ-лу; при Юаньской династіи онѣ составляли сѣверную часть провинціи Кай-юань ³⁾. При началѣ Миньской династіи здѣсь былъ учрежденъ пограничный военный округъ Фу-юй, а потомокъ Юаньской династіи Урянха былъ назначенъ окружнымъ начальникомъ ⁴⁾. Въ годы правленія Хунь-си (1425 г.), когда монгольскій подданный Арутай былъ разбитъ (племенемъ) Вала ⁵⁾, то поводителю его Куймэнгэ-тасхара, изъ фамиліи Борцзигита ⁶⁾, потомокъ въ 14-мъ поколѣніи брата основателя Юаньской династіи (Чингисъ-хана), Хабуту-хасара ⁷⁾, бѣжалъ на р. Нонь ⁸⁾, гдѣ пріютился у Урянха; такъ какъ между

одноплеменниками его былъ родъ Ару-корцинь, то въ отличіе отъ нихъ онъ принялъ прозваніе Нонь-корцинь ⁹⁾.

Корциньскій аймакъ состоитъ изъ 6 знаменъ, раздѣленныхъ на два крыла—лѣвое и правое.

1) *Среднее знамя правою Корциньскаго крыла.* Земля эта въ прежнее время принадлежала Мохэ. При Лао'ской династіи она составляла сѣверные предѣлы области Хуань-лунь (фу). При Гиняхъ входила въ составъ провинціи Шань-цзинь (лу). Съ паденіемъ Юаньской династіи, она служила кочевьемъ для князя чжасака хошо-тушету цинь-вана. Правнуку Куймэнгэ-тасхара по имени Онгодай и сынъ сего послѣдняго, Аоба, были родовыми чахарскими владыками. Такъ какъ въ 11-й г. правл. Тянь-минъ (1627 г.) Аоба прежде всѣхъ Монголовъ призналъ надъ собою власть настоящей династіи, то ему дали въ жены внучку чжуань-цинь-вана (князя 1-й ст.) Шурхади и возвели его въ достоинство императорскаго зятя 2-й ст. (хошо-эфу), съ титуломъ тушету хана. Сынъ его, Бадари, въ 1-й г. правленія Чунь-дэ (1636 г.), за оказанныя имъ заслуги, былъ возведенъ въ потомственные хошо-тушету-цинь-ваны (князь 1-й ст.) съ уничтоженіемъ титула хана ¹⁰⁾ и съ подчиненіемъ его управленію пяти знаменъ праваго крыла ¹¹⁾, состоящихъ изъ 22 ротъ.

Кочевье находится при слияніи р. Хаголь и Ару-хундулунь, на сѣверномъ берегу ихъ ¹²⁾. На востокъ оно простирается до горы Нахатай ¹³⁾, на югъ до Цаганъ-мана ¹⁴⁾, на западъ до Тала-булакъ ¹⁵⁾, на сѣверъ до Баянь-хошо ¹⁶⁾, на Ю.В.—до Барунъ-цзила ¹⁷⁾, на Ю.З.—до города Гэрунъ-хагудинь ¹⁸⁾, на С.В.—до горы Молтэй ¹⁹⁾ и на С.В.—до горы Борохуцзирь ²⁰⁾. Ставка чжасака находится на югъ отъ Баянь-хошо въ мѣстности называемой Такчань ²¹⁾.

2) *Среднее знамя лѣвою Корциньскаго крыла.* Земля эта первоначально была Киданьскою. Династія Ляо образовала здѣсь округъ Синь-чжоу Чжань-шэнь-цзюнь, который управлялъ двумя уѣздами, У-чань и У-динь ²²⁾, и по управленію входилъ въ провинцію Дунь-цзинь. Гиньцы присоединили У-динь къ У-чану и округъ включили въ провинцію Шань-цзинь. При Юаньской династіи округъ былъ упраздненъ ²³⁾.

Кочевье чжасака хошо-дарханъ цинь-вана. Мангусъ, дядя Аоба по отцу, выдалъ свою дочь за императора настоящей династіи Тай-цзуна, это была императрица Сяо-дуань-вэнь. Мангусъ послѣ своей смерти былъ возведенъ въ достоинство хошо-фу-